

АЛЕНА ФЕВРАЛЬ

Вынужденный
БРАК

Алёна Февраль (Ell Jall)

Вынужденный брак

«Литнет»

2024

Февраль (Ell Jall) А.

Вынужденный брак / А. Февраль (Ell Jall) — «Литнет», 2024

Забеременев, Маргарита вынуждена выйти замуж за бывшего одноклассника. Рождение ребенка не укрепляет, а еще больше разрушает брак. Рита принимает решение подать на развод... Скоро станет платной!!!! Дочитывайте!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Глава 1

- Ритка, чтобы к девяти утра была дома! Я не собираюсь одна драить квартиру. И так из-за твоего дурацкого турне приходится переносить уборку на воскресенье.

Кое-как впихнув в рюкзак худи, я морщусь от громкого крика сестры. Когда Галя кричит, ее грубый голос превращается в визгливый вопль. Иногда мне кажется, что от ее крика у меня лопнут перепонки.

- Я приеду. Вчера посмотрела расписание электричек. Сяду в семь на станции и в восемь тридцать уже буду в городе.

Галька заходит в комнату из прихожей и смотрит на мой слишком объёмный рюкзак.

Длинный домашний сарафан только подчеркивает объемные формы сестры и делает ее огромной. На самом деле, когда Галя не злилась и не орала, что бывало нечасто, ее можно было назвать симпатичной. А когда она одевалась «по фигуре», мужчины останавливали на ней взгляд и долго смотрели вслед. Впрочем, выглядела она нормально редко. Была слишком злой и жалела деньги на хорошие вещи. Покупала одежду на распродажах и большого размера.

- А почему тебя на машине не довезут до города? Разве у твоих бывших одноклассников-мажоров нет машин? С кем ты едешь?

Я смотрю на сестру и снова перечисляю ей список друзей. Даже фамилии упоминаю, чтобы она отстала. Знает ведь с кем я еду, но специально заставляет повторять.

- Вся наша компания едет. Литовцева Полина с Жабиным Игорем, Света Котова с Матвеем Савиным, Максим Вьюнов, Святослав Красовский, Митя Лизин, Артём Колганов.

- У Савина, Вьюнова и Колганова точно есть тачки.

- Мы едем на двух машинах – Савина и Вьюнова. Но все они останутся на базе до вечера воскресенья, а мне придется вернуться рано утром.

В последнюю фразу я вкладываю всю свою обиду, но Гале, как обычно, все равно. Спасибо и на том, что перенесла уборку на воскресенье. Впрочем, я знала причину по которой сестра пошла на уступки и она подтвердила мою мысль.

- Так ты замути с Вьюновым. Глазками постреляй, жопой поверти. У него отец городской комитет по спорту возглавляет, забыла? Или Красовского закадри. Этого простака можно в легкую охмурить. Влюбится и такси тебе до города оплатит. Конечно, самый лучший вариант – это Колганов. Золотой мешок с мозгами, но он такой бука... Ему в принципе бабы мало интересны. Я за ним весь выпускной вечер наблюдала. Все пили и веселились, а этот в телефоне зависал или на улицу ходил...

Я толком не слушаю сестру, ведь никто из бывших одноклассников меня не привлекает. Мы дружим три года и ни разу я не посмотрела на наших мальчишек с интересом.

Начало нашей дружбы положило открытие новой гимназии в нашем, когда-то заставленном малосемейками, районе. Пять лет назад все малосемейки, кроме той, где проживала я с сестрой, снесли и постепенно построили на их месте новый микрорайон. С шикарным садиком и элитной гимназией. В центре района вытянулись три высотки с роскошными квартирами, а окружал всё это великолепие парк. Теперь наша малосемейка выглядела серым и замызганным пятном на фоне общего счастья. Впрочем, в январе следующего года и наша старушка пойдет под снос. Галька очень злилась, ведь вместо нашей комнаты с общей кухней мы получим однокомнатную квартиру большей квадратуры. Она думала, что сможет добиться двухкомнатную квартиру, но представители застройщика ее обломали. Теперь она мечтает спроводить меня замуж. В лучшем случае, хочет отдать меня в жены богачу местного разлива и тогда бы она одна жила в новой квартире. Я тоже была не против выйти замуж, слишком тяжело мне было жить с ненавидящей меня сестрой, но мыслила более масштабно.

- Эй, ты оглохла?

Голос сестры вклинивается в размышления и я снова ловлю ее визгливые фразы.

- Вечно в облаках летаешь! Дура-дурой! Чтобы замутила на вашем турслете с кем-нибудь, поняла?

- Мы едем на базу с палатками, а не в тур поход.

- Какая разница? Главное помни – не выйдешь замуж до переезда – я тебя сгною.

- Как будто сейчас я живу в раю, - мысленно отвечаю сестре, но вслух говорю совершенно другое, - мы просто решили собраться перед учебным годом и отметить поступление, Галя. Это не вечеринка какая-то.

- Какое поступление? – хохочет язвительно сестра, - ты ни в какой университет не поступила. Тебе нечего праздновать. Все поступили, а ты баллов не добрала, тупица.

- Я в колледж поступила. Тоже на туризм, забыла? – не удержавшись, впечатываю я, - к тому же Полина тоже не поступила и будет отмечать с нами.

- Так она и не собиралась учиться дальше. У нее батя заместителем начальника завода работает. Он ее под крыло возьмет и она без образования в деньгах купаться будет.

- Она просто решила отдохнуть год и поступить в следующем году.

Галькин смех снова взрывает барабанные перепонки и я морщусь.

- Вот точно дура! Ума у тебя нет. Совсем! Мне учиться не дала и сама только шарагу осилила...

Сестра начала свою самую любимую и болезную тему, поэтому я решила поторопиться. Надо быстрее убежать из дома.

- Мне нужно бежать. Савин и Вьюнов будут ждать всех ровно в десять утра у фонтана.

- Так еще полчаса! Ты успеешь в магазин мне за сигаретами сгонять.

Я беспрекословно соглашаюсь. Лучше согласиться и отвлечь сестру от излюбленной темы, связанной со смертью родителей.

- Так беги.

- А деньги?

- У меня нет. Ты разве вчера не получила деньги за работу в парке?

- Так мне надо в общаг деньги положить, Галь. Все и так по две тысячи скидываются, а с меня только тысячу берут.

- Хватит и пятисотки с тебя. Не обеднеют твои мажоры, а я без сигарет и двух брикетов мороженого тебя не отпущу.

Сжав зубы, я прохожу мимо сестры и выхожу в узкую прихожую. Сунув ноги в кроссовки, я демонстративно хлопаю дверью. Большей демонстрации возмущения я просто не могу себе позволить.

Начинаем новую историю. Планов на нее много) Буду рада вашей поддержке и вниманию##### Постепенно будем знакомиться с судьбами героев.

Уже догадались, кто будет нашим главным героем?

Глава 2

Глава 2

Я опаздывала. В магазине, как назло, собралась очередь к кассе. Пока стояла, подпрыгивала от нетерпения, а после расчета мне пришлось бежать обратно домой. Брикеты мороженого помялись и чтобы не нарваться на ор сестры, я оставила покупки в прихожей, схватила рюкзак, куртку и рванула к фонтану. Благо до него бежать было минут десять, ведь часы уже показывали начало одиннадцатого.

В рюкзаке вибрировал телефон, но я не тратила время на ответ. Скорее всего звонили ребята или злая Галя. С ребятами я увижусь сейчас, а скандал с сестрой мне сейчас не нужен – и так мне настроение испортила. Еще и опаздываю. Вот злыдня она, настоящая мегера. При этом сестра считает, что у нее есть веские причины меня ненавидеть.

Преодолев ворота парка, я всматриваюсь вдаль. Фонтан на горизонте, но друзей рядом нет.

Затормозив, я лезу в карман рюкзака и достаю телефон. На экране горят два пропущенных от Гали и один от Вьюнова. Перезваниваю Максусу. Он сразу берет трубку и без приветствия орет.

- Соловьева, ты как обычно опаздываешь.

- Максик, прости меня безответственную. А вы где? Я уже подбегаю к фонтану и не вижу вас.

- Мы не дождались и ушли к машинам. Иди на стоянку, Рита.

Снова бегу. Теперь уже на стоянку.

Черный седан Вьюнова вижу сразу, а вот серого внедорожника Савина нет.

- Привет, опоздавшая. Наши парочки уже умотали, теперь будешь добираться в чисто мужской компании, - приветствует меня Макс и я заглядываю в салон через лобовое стекло.

На переднем сидении сидит Свят Красовский, а сзади расположились Митька Лизин и Артем Колганов.

- Но ты не переживай, Ритуля. Мы сейчас их влёт догоним. К финишу прибудем первыми.

- Я не переживаю, - отвечаю Максусу и передаю ему свой рюкзак, который сразу же отправляется в багажник, - можем и вторыми прийти.

- Неее. Только первыми. Их джипяра столько не выжимает. Моя черная багира сделает их серую массу.

Усмехнувшись, я открываю заднюю дверь. Ехать с Вьюновым на переднем сидении – самоубийство для нервной системы, поэтому я всегда езжу сзади. Обычно с девочками - Полиной и Светой, но они уехали со своими парнями, поэтому буду сидеть под боком у молчуна Артема.

Не глядя на Артема и Митьку, я плюхаюсь на кресло и откидываю голову назад, чтобы выдохнуть. Марш-бросок и конфликт с сестрой сожрал большой шматок сил. В дороге отдохну!

Иногда я думаю – как мы все сошлись? Девять человек – девять друзей – и все разные. Помню как мы впервые встретились... Три года уже прошло, а мы почти не изменились.

Я и еще двое ребят попали в только открывшуюся гимназию по прописке. Остальные одноклассники проходили строгое тестирование или (в большинстве своем) попали в новую школу по блату, как любила говорить Галя. Класс как-то сразу разделился на несколько компаний и я попала в самую многочисленную. Сдружились сразу и, как мне кажется, на всю жизнь. Ни разу между нами не было конфликтов или недопониманий.

Литовцева Полина и Игорь Жабин встречались с восьмого класса и пришли к нам вместе. Их родители занимали высокие посты на нашем машиностроительном заводе и ребята знали

друг друга с детства. Круглые отличники, не помню, чтобы они получали оценки ниже четверок. При этом не задирали нос и всегда были на позитиве. Игорь после окончания поступил на инженерный факультет, а Поля решила год отдохнуть. Сдача ЕГЭ тяжело далась Литовцевой, перед последним экзаменом ей даже скорую вызывали. Из-за волнения баллы оказались низкими и отец с Игорем поддержали ее в решении передохнуть и пересдать ЕГЭ в следующем году.

Света Котова около полугода встречалась с Матвеем Савиным. Он был старше нас на два года, но быстро влился в нашу компанию. Матвей перешел на третий курс юридического института и Света последовала за любимым парнем и тоже поступила на юриста. Родители Светы работали в местной администрации и выбор дочери поддержали. К тому же ответственный и спокойный Матвей им нравился.

Когда машина трогается, я слышу громкий голос Вьюнова.

- Ну что, поехали на встречу свободе и ящику с ледяным пивом!

Друзья что-то хором ответили Макс, а я промолчала и снова прикрыла глаза.

Макс у нас спортсмен – чемпион области по боксу. Его в гимназию взяли за спортивные достижения и за то, что его папа возглавляет городской комитет по спорту. Вьюнова не смущал этот факт, он наоборот гордился тем, что благодаря спорту, а не мозгам добился поступления в лучшее учебное заведение города. После школы он пошел в педагогический на факультет физической культуры. Причем, поступил туда сам, опять же благодаря своим спортивным достижениям.

- Митяй, когда до места домчим, надо в администрацию стогнать и подключить наше оборудование к источнику питания, - снова подает голос Макс и Лизин одновременно с Красовским начинают обсуждать альтернативные источники питания.

Митя и Свят Красовский – будущие программисты. Макс периодически вмешивается в их разговор, но а Артём, как обычно молчит. Точно сказала сестра – бука.

Глава 3

Глава 3

Митя Лизин и Артем Колганов дружат с детства и они, также как и Полинка с Игорем, пришли в новую гимназию вместе. Родители ребят – близкие друзья, и познакомили их, когда они ходили пешком под стол. У Лизиных – цветочный бизнес, а Колгановы возглавляют предприятие по производству сельскохозяйственных удобрений и химии.

Семья Колгановых – местные меценаты и оче-ень обеспеченные люди. Когда Галя узнала, что я буду учиться в одном классе с Артёмом, ей чуть дурно не стало от возбуждения. Весь девятый класс она замучила меня приказами замутить с Колгановым-младшим. Конечно, я отказывалась. Во-первых, Артем был абсолютно не в моём вкусе, а во-вторых – он ведь был в нашей компании и вроде как считался моим другом, а в друзей не влюбляются. Слава небесам пыл сестры охладил выпускной после девятого класса.

Галька обожала мероприятия, проводимые школой и ходила на каждое. Со слов родственницы - навилось ей возвращаться в элитном обществе. На выпускном вечере она глаз не спускала с Артёма и практически сразу поняла, что ему на фиг никто не нужен. Он – одиночка. Иногда он даже от друга отгораживается. Мне кажется, что если бы не Лизин, Колганов сторонился бы в принципе всех людей. Митяй же был общительным парнем и Артему пришлось смириться с вливанием в нашу группу. Даже не могу вспомнить, чтобы Колганов улыбался. Чаше его лицо напоминало прохладное, только отмытое стекло – ни единого развода чувств и эмоций. А иногда он и вовсе вел себя трешово, словно у него с головой не всё в порядке. Например, он мог выйти из класса посреди урока, если считал, что учитель несёт чушь. Это не мои слова, а Колганова. Он так отвечал парням, когда те спрашивали – почему он ушел. И это только малая часть...

- Рита-Рит, ты спишь что-ли?

Приоткрыв один глаз, я сонно отвечаю.

- Пытаюсь, Максик, но ты перебил мой сон.

И тут я чувствую, что в полудрёме я поменяла место локации. Раньше моя голова была откинута назад на сиденье, а теперь она покоится на плече Колганова. Но это ещё не самое плохое. Похоже я всё-таки заснула, потому что моя ладонь теперь лежит на ноге парня.

- Сорри, Ритуля, но у меня назрел к тебе важный вопрос, - продолжает Макс, но я практически его не слышу.

Я быстро убираю руку, поднимаю голову и отодвигаюсь к двери.

- Уснула, - тихо шепчу Артёму и решаюсь посмотреть на него.

Он на мгновение поворачивает голову и еле заметно кивает. Его ресницы при этом подрагивают и он щурится.

Может он тоже уснул и не заметил, что я использовала его в качестве подушки? Хорошо если бы он тоже спал.

- Так ответишь на мой вопрос? – наседает Вьюнов.

- Спрашивай, - отвернувшись к окну отвечаю Макс.

- Мы взяли четыре двухместные палатки и одну трёхместную. Пока ты опаздывала наши парочки забронировали две двухместные. Мы вчетвером с парнями займем еще две. И тебе останется одна палатка. Вопрос такой – ты бронируешь двушку или трешку? Я предлагаю тебе лечь в двушке.

- Почему?

- Трешку мы со Святом заберем. Красовский храпит, как слон, а в двушке я от него даже отодвинуться не смогу.

- А ты разве не хранишь? – вставляет благодушно Свят.

- Храплю. Но себя то я не слышу, а тебя слышу.

Красовский пожимает плечами и улыбнувшись отворачивается.

Наш Свят всегда такой. Очень спокойный, интеллигентный и умный. Всегда соглашается с решением ребят и это его совсем не напрягает. Азарт и огонь в его глазах загорается лишь тогда, когда он садится за комп. Он – прирожденный программист. В прошлом году, по просьбе ребят, он взломал комп нашего молодого физика Кирилла Павловича. Тогда мы чего только не нашли в компьютере препода. У меня уши еще неделю горели, а Свят удовлетворенно улыбался и в его глазах плясали черти.

- Так что, Рит? Ляжешь в двухместной.

- Лягу. Жаль только, что я одна буду ночевать. Без девочек.

- Ооо. Света с Полиной тоже вначале хотели с тобой в трешке лечь, но Игорь с Матвеем были непреклонны. Не часто выдается такой шанс...

Максик поймал мой взгляд в зеркале заднего вида и поиграл бровями.

- Значит буду ночевать одна, - махнув рукой, говорю я и опускаю взгляд на пыльные кроссовки.

- Если боишься – могу поохранять, - заявляет Вьюнов и я показываю ему язык.

Знаю, что друг шутит, поэтому не обижаюсь.

- Я сама себе охрана, Макс. В услугах боксера не нуждаюсь.

- Принял, - ударяя по газам, говорит Вьюнов, - тем более наша часть берега огорожена забором. Никто не помешает нам как следует отдонуть и спокойно завалиться спать.

Глава 4

Глава 4

Макс не обманул. До базы отдыха мы доехали за час. Дольше по городу ехали, чем по трассе летели. Все вышли из машины, достали сумки и только тогда подъехал внедорожник Савина. Девчонки первыми выбежали из машины.

- Ну ты даешь, Макс! Не ехал, а летел, как ракета, - начала Света, - Матвей не такой отшибленный, поэтому мы и не пытались тебя обогнать.

- Пытались-пытались, - просвистел Вьюнов, - но моя чёрная пантера не оставила вам шанса.

Под шуточную перепалку мы вытащили вещи из машины и пошли с девочками к воде.

- Пусть парни ставят палатки и обустраивают всё, а мы пока в водичке ноги помочим, - сказала Полина и побежала вперёд, - как я люблю природу, девочки. Мечтаю жить за городом, но папе далеко будет добираться до завода.

Литовцева повернулась к нам и я в который раз поразились - какая же она красивая. Даже в спортивном костюме и кроссах она напоминала принцессу. Тоненькая вся, хрупкая, миленькая и с глазами на пол-лица. Волосы светлые до пояса, их Поля всегда держала распущенными, даже в школу так ходила. Белая, прозрачная кожа, без единого прыщика, завершала ее совершенный образ. При этом, Полина была очень умной, но тревожной. ЕГЭ завалила только по причине излишнего волнения.

- А я не люблю природу, - заявила материалистка Света, - уговаривала мальчиков нам домики снять, но они настояли на палатках. Радует только одно - наш палаточный городок огорожен от остальной базы и никто не будет нам мешать.

Я оглядываюсь на сморщенное лицо Светки и снова задаю себе вопрос – как мы такие разные все сошлись?

Внешне Котова была полной противоположностью Полинки. Ярко-рыжие, ближе к красному волосы были подстрижены под модную модификацию каре. Черты лица девушки были похожи на восточные, но главное, что сразу бросалось в глаза - это формы. Соблазнительные и притягательные. И это в восемнадцать лет. Иногда я по-доброму завидовала Свете. Моей фигуре-доске не мешало бы обрести хоть какие-то округлости. Нет, я не считала себя уродливой. Напротив, я считала себя симпатичной. Но лицо – это ещё не самое главное. Даже тоненькая Полинка имела округлую фигуру. Я же везде была как доска. Галка любила «пройтись» по моей совсем несоблазнительной фигуре. Она считала, что уродливее меня выглядит только девяностолетняя соседка с первого этажа.

- А я всему рада, - говорю девочкам, - главное подальше от Гали.

- Снова пилила? – спрашивает Света.

Я особо не посвящаю друзей в наши отношения с сестрой, но кое-что они знают.

- Можно и так сказать, - отмахнулась в ответ, - пошлите к озеру.

Наша территория оказалась довольно большой. Небольшую часть территории занимал песочный берег озера, а большую - огромная беседка со столом и мангальной зоной и палаточный городок. Наши палатки устанавливала администрация. Они располагались в березовой роще и были отдалены от беседки на некоторое расстояние. Когда я увидела, что палатки также стояли в отдалении друг от друга, я еще раз пожалела, что буду спать одна. Вдруг кто-то ночью заплывет через озеро на нашу территорию и убьёт меня! Шутка, конечно, но всякое может случиться...

Через час наш палаточный городок наполнился шумом голосов и раскатами неизвестных мне музыкальных композиций. Парни жарят мясо и овощи с грибами на мангале, девочки

накрывают стол и танцуют под особенно зажигательные песни. И все пьют. Алкоголя на девять человек взяли не очень много – два ящика пива и бутылку шампанского. Цель была не напиться, а как следует повеселиться и наговориться. Теперь мы не часто будем встречаться, поэтому сегодня нужно воспользоваться шансом побыть вместе.

Мы с девочками выпили по два бокала шампанского и опьянели. Пузырьки ударили в голову и мы, как по команде, забросили подготовку стола и вышли на площадку напротив беседки. Подхватываемые ритмами музыки, мы стали танцевать. Парни, кроме Колганова и Красовского, тоже постепенно к нам присоединились. Артем остался жарить мясо, а Свят заведовал музыкой. А мы плясали. Долго и классно. Не помню, чтобы я так веселилась. Может быть шампанское расслабило тело и разум, а может быть ощущение свободы. Ведь до завтрашнего утра я абсолютна свободна от Гали и от всех тягот жизни.

В итоге, за стол мы сели, когда мясо уже остыло. Снова выпили, немного поели и мы с девочками убежали танцевать. В этот раз парни остались за столом и только ближе к вечеру присоединились к нам.

Время пролетело быстро. Я даже не сразу заметила, что стало темнеть. От воды повеяло холодом и разгоряченное танцами тело требовало укрытия.

- Макс, где моя палатка? – подхожу к Вьюнову, - хочу худи достать из рюкзака. Вы же в палатку отнесли мои вещи?

Максим, как и все парни, был немного пьян, поэтому не сразу смог в полутьме определить местоположение моего временного жилища.

- Спроси у Колганова. Он твои вещи уносил. Вроде самая дальняя твоя палатка. Та, что рядом с забором.

Обернувшись на Артема, я решаю сама отправиться на поиски. Трудно мне с ним контактировать. Он либо молчит, либо смотрит с таким видом, что я сразу теряюсь.

Глава 5

Глава 5

Ближе к двенадцати ночи все, как по команде, засобирались спать. Собрав со стола остатки ужина, мы с девочками выпиваем по последнему бокальчику пива и обнимаемся на прощание. Классный был день! Жаль, что завтра с утра я должна буду уехать от ребят.

Пока мы обнимались, парни убрали под навес аппаратуру, собрали мусор и сели покурить "на дорожку". Из парней не курил только Свят и Артём. Их как раз и попросили меня проводить.

- Пацаны, раз вы не курящие, проводите нашу Ритулю, - обратился к Красовскому и Колганову Макс, - а то я смотрю на нее - трясется вся, да и дождь вроде собирается. Замёрзла?

- Нет, - отмахиваюсь от рядом сидящего Вьюнова, который пытается обнять меня за плечи, - не выдыхай на меня никотин, Макс. Травись один.

- Злая ты, Ритка..., - начинает Вьюнов, но резко прорезавшийся голос Артема, который за весь день я не слышала ни разу, его перебивает.

- Я провожу. Святю ещё ноуты в палатку отнести нужно.

Вот тебе на! Какая инициатива, какое благородство! Даже представить себя не могу, что я иду к палатке с Артёмом.

Хотя-я... Он довольно часто ребятам помогал и помогает, это он девчонок сторонится. А я то кто для Колганова? Я ведь друг. Значит для Артема я вроде «своего пацана». Это я обхожу его тремя дорогами, потому что не по себе мне с таким букой рядом находиться, а он, скорее всего, просто другом меня считает.

Немного захмелевшая голова на удивление четко выстроила логическую цепочку и я поднялась.

- Пошли тогда. Я и правда немного замёрзла.

Колганов кивает и теперь я уже прощаюсь со всеми.

- Всем спокойной ночи. Если завтра в палатке обнаружите мой трупик, знайте, что даже мертвая я вас прокляла за бессердечность. Девчонок не отпускаете ко мне в охранники.

Светка с Полиной удивлённо поднимают брови, а Матвей тихо смеётся.

- Не выдумывай, Рита. Наша территория надежно охраняется. Я хочу ночевать со своей девушкой, да и Игорек не готов отпускать Полину. Надо найти тебе кавалера, чтобы ты наш семейный подряд не разрывала.

- Насмешил ты меня, Савин. Мне кавалеры не нужны. Ты мне лучше жениха наколдуй. Да поумнее и побогаче. Чтобы любил меня и подарками заваливал.

- Закатай губу, Ритуля, - вклинивается Макс, - тебе нужен спортсмен! Деньги – пыль, а сила и крепкий дух навсегда с человеком останутся.

Я бы поспорила с другом, возможно по пьяной лавочке добавила бы поговорку – сытый голодного не поймет, но... но тут на мой локоть ложится рука Артема.

- Пошли, а то и правда дождь начнётся.

Высвободив локоть, я довольно резво пошла в сторону берёзовой рощи.

До палаток идем в полной тишине. Впрочем, ничего удивительного, наоборот Колганов ведет себя как и обычно – молчит.

Пока идем отвлекаю себя внутренними вопросами, чтобы не думать о том, что скоро я останусь одна в палатке. Интересно, у Артема язык к небу когда-нибудь присыхает? Возможно его губы склеиваются от безмолвия? И как он не устаёт от молчания..?

Когда голоса ребят полностью затухают, а в уши впечатывается песнь сверчков, мои глаза натываются на палатку.

И кто придумал, что я буду спать дальше всех? Хорошо хоть поставили небольшой фонарь рядом со входом в палатку. Только будет лучше, если я занесу его вовнутрь, чтобы не так страшно было спать.

- Спасибо, что проводил, - на ходу бросаю Артему и берусь за ручку фонаря.

- Только ты - безмолвный светлячок - будешь оберегать мой сон в долгую августовскую ночь, - еле слышно шепчу фонарику и вздрагиваю от голоса Колганова.

Я рассчитывала, что он уже ушел.

- Могу посидеть рядом с палаткой пока ты не уснёшь.

Слишком долго мне приходится переваривать смысл его предложения, а когда я наконец это делаю, он обходит меня и встает рядом.

- А как ты поймешь, что я уснула? – задаю Артему совершенно не интересующий меня вопрос.

Или его лицо в темноте кажется особенно странным, или атмосфера ночи добавляет тревоги, но в тот момент я его боюсь. Воздух вокруг нас как будто сгущается, а в голову так и лезут картинки из фильма ужасов.

- Пока не знаю. Придумаю в процессе.

Ёптить. Полная картинка кошмарного фильма сложилась. Лучше бы и правда молчал. От звука его хриплого голоса спина и ладошки стали влажными.

- Нет, - резко отвечаю я, - сама справлюсь. Здесь есть охрана и они, в случае чего, меня защитят.

На последнем слове я делаю акцент и Колганов медленно кивает.

- Понял. Тогда пойду.

- Иди, конечно! – выдыхаю я, не в силах скрыть радость.

Пусть топает, пугальщик хренов.

Артем пару мгновений стоит, а потом снова кивает и уходит.

Максимально быстро переодевшись в теплую пижаму, я кутаюсь в одеяло и благодарю администраторов за то, что под полом палатки оказалась какая-то мягкая подстилка, которая как будто отдавала тепло, а не забирала. Пожалуй, в такой теплой палатке можно ночевать. Я даже подумала снять теплые носки, но мгновенно уснула. Хорошую мне прогулку устроил Колганов, что я про все свои страхи забыла и провалилась в сон.

Проснулась от звука шагов и от тихого шороха. Словно кто-то стоял у палатки и не решался зайти.

Божечки! Как же я испугалась. Думала помру от страха прямо здесь и сейчас. Мне ведь даже защитить себя не чем. Если только кинуть в злодея фонарём?

Подскочив, я хватаю фонарь и тяну его на себя. Усевшись на пол, чтобы было место для размаха, я готовлюсь к броску. Руки трясутся, сознание плывет... и бегунок на замке входа бежит вверх. Сейчас откроет и я кину...

Глава 6

Глава 6

Срежет молнии режет слух и я на пару секунд зажимаю глаза. Вдох-выдох. Вот сейчас... сейчас я брошу зажженный фонарь в неприятеля. Открываю глаза и вижу... Артёма. Он щурится от света фонаря и прикрывает глаза ладонью.

- Ты? – выдыхаю я, продолжая держать своё «оружие» в боевой готовности, - ты зачем здесь?

Видимо глаза Колганова быстро привыкли к тусклому свету, потому что я слышу, как он присвистывает.

- Не бросай в меня фонарь, Рита.

Его голос звучит очень хрипло и как-то странно.

Опустив «оружие», я ставлю его перед собой и оглядываю Артёма. На улице похоже идет дождь. На куртке парня отчетливо видны капли, а волосы выглядят мокрыми.

Колганов делает шаг вперёд и склоняет голову на бок – тоже рассматривает меня. Самое высокое место в палатке дает ему возможность выпрямиться и теперь он возвышается надо мной, как скала.

- Что тебе нужно? – нервно спрашиваю у Артема и тяну края одеяла к подбородку.

- Решил проверить как ты здесь одна..., - мгновенно отвечает парень и делает второй шаг вперед.

Ещё один шаг и его грязные ботинки наступят на моё спальное место. Подумав об этом, я вздрагиваю.

- Проверил? Я живая-здоровая, уходи!

Прежде чем он отвечает, в мои ноздри заползает отчетливый запах алкоголя.

Что происходит? Когда Артем провожал меня я не чувствовала запах спиртного. Возможно потому что я сама пила, хотя нет. Такой стойкий «аромат» я бы точно уловила.

- Ты пьян? – шепотом спрашиваю у Колганова, но вместо ответа он опускается на корточки и снимает обувь.

Пипец! – мысленно скулю я и зубы начинают отбивать чечётку.

Артем и раньше не внушал мне доверия и вызывал страх, а теперь он и вовсе повел себя неадекватно - пьяный заявился ко мне среди ночи. Жесть.

- Ты... ты зачем разубаешься?

Закончив с ботинками, Колганов выпрямляется и на его губах замирает некое подобие улыбки.

- Караулить тебя буду... Чтобы ты не боялась.

Зубы перестают плясать, потому что мои челюсти автоматически сжимаются. Страх, злость и растерянность таранят сознание и я тяжело выдыхаю.

- Это не смешно, Артем. Я хочу спать и мне не нужны караульные. Уходи... ну!

Но он словно не слышит меня. Шагает вперед, прямо по одеялу, а когда приближается – опускается на колени рядом со мной.

Смотрит в упор. Глаза черные-черные, а на губах продолжает гулять хмельная полуулыбка.

Он не в себе что ли?

- Если ты сейчас же не свалишь отсюда, я буду орать. Перебужу всех, понимаешь?

- Девчонки спят, а с ребятами мы догнались водкой и они наверняка уже уснули. Мы полчаса назад разошлись и в палатках была полная тишина.

- Так... так ты специально всё рассчитал? Напоил всех, чтобы они ничего не услышали? А теперь пришел сюда, чтобы убить меня?

Я на грани истерики, а в висках пульсирует только одна-единственная мысль – что делать?
- Нее-ет, - шепчет Колганов, - я никогда не подниму на тебя руку, Рита. Не бойся меня.
- Тогда уходи. Ты меня пугаешь.

Артем поднимает ладонь и касается моей щеки легким, практически невесомым прикосновением.

- Прости, но я не смогу сейчас уйти. Ложись спать, а я...

Сильнейший грохот заставляет его замолчать, а меня подпрыгнуть на месте.

- Начинается гроза, - шепчет парень, - когда начался дождь и небо осветили молнии, я сразу вспомнил, что ты боишься грозы.

Я действительно до ужаса боялась грозы. В ночь, когда погиб отец, гроза была ужасная.

- Я буду рядом, Рита. Обещаю, что не оставлю тебя одну.

Он снова касается моей щеки и придвигается ещё ближе.

Новый раскат грома и я инстинктивно смотрю вверх. Первобытный страх сковывает тело и я зажимаю в руках края одеяла.

Вся жизнь моя такая. Хорошие события всегда заканчиваются жестью. Прекрасный день и вечер плавно перешёл в ужасную ночь. Не успела переварить визит Колганова, как начался ещё больший кошмар – гроза. Еще раз убеждаюсь, что не надо сильно радоваться чему-бы то ни было. Скорее мне всегда нужно готовиться к плохому.

Новый раскат и я захлапываю руками уши и закрываю глаза. Вот бы сейчас очутиться под кроватью в нашей с Галей комнате. Во время грозы я перетаскивала под кровать подушку с одеялом и там пережидала гнев Перуна.

Неожиданно я чувствую, как меня обнимают. Укутывают в объятия и прижимают к твердому и горячему телу. Сразу открываю глаза и приподнимаю голову.

Артем усаживает меня к себе на колени и начинает медленно качать.

- Тшшшш, - шепчет Колганов, пока я окаменелой статуей покоюсь у него на коленях.

Надо вырваться и послать его, но страх грозы парализует тело и разум. Новый грохот и я утыкаюсь лицом в плотную ткань его свитера. Куртку он когда-то успел снять и теперь капли на его одежде не от дождя, а от моих слез.

- Не бойся, - повторяет Колганов и осторожно гладит меня по голове. Перебирает волосы и стирает со щек слезы.

Когда гроза усиливается, Артём еще сильнее вжимает моё тело в своё. Как ни странно, это меня успокаивает. Грохот становится всё сильнее, дождь бьется в крышу палатки, а я наоборот прекращаю плакать. Поэтому когда парень начинает покрывать мое лицо быстрыми и сухими поцелуями, я позволяю ему это. Главное, чтобы он не выпускал меня из объятий. Сейчас его тело помогает мне отгородиться от грозы.

Глава 7

Глава 7

Я не успеваю уловить момент, когда его руки проникли под рубашку пижамы и теперь гладят спину и живот. Ласка слишком интимная и незнакомая для меня, но я не сопротивляюсь, что особенно странно. В голове пусто-пусто, а телу нравится, что его оберегают от разбушевавшейся стихии. Никогда и никто не утешал меня во время грозы, разве только одеяло, которым я накрывалась с головой, и дно кровати, которое не давало ярким вспышкам молний отражаться в испуганных глазах. Пусть трогает. Главное, что я впервые не одна.

Прикрыв веки, я погружаюсь в состояние неги и отстранённости от внешнего мира. Губы инстинктивно приоткрываются и в ту же секунду я чувствую, как рот Колганова таранит мой. Ахнув, я выныриваю в реальность и сразу понимаю, что больше не сижу у парня на коленях, а лежу на одеяле. Тяжесть чужого тела вызывает страх, но я лежу неподвижно.

Тем временем Артем жадно пожирает мои губы, а его руки уже во всю шарят по дрожащему телу.

- Рита-а, - хрипло шепчет Колганов, освобождая мои губы, - хорошая моя...

Отвернув голову, я тыкаюсь носом в плечо Артема и тихо говорю.

- Хватит...

Парень замирает, но через мгновение его тело сильнее вдавливают моё в одеяло и я чувствую, как в бедро упирается твердый член.

Моё дыхание учащается и я пробую освободить руку, чтобы оттолкнуть Колганова.

- Выпусти меня, - шепотом говорю Артёму.

Он дышит гораздо чаще, чем я. Шея пылает от его горячего дыхания.

- Отпущу, - отвечает, но его слова идут в разрез с действиями. Бывший одноклассник продолжает лежать на мне и бедром я чувствую его возбуждение.

Зажмурившись, я шепчу «дурак» и начинаю сопротивляться.

- погоди минутку, - слышу над ухом и замираю, - я не насильник, Рита.

Наши выдохи и вдохи переплетаются и я поворачиваю голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Темно, но отчего-то я знаю, что смотрит он пронзительно и цепко.

- Минута прошла, - разрушая тишину, бормочу я.

В ответ щеку обжигает поцелуй и Артем немного приподнимается. Он продолжает вышаться надо мной, но теперь не вдавливают мое тело в одеяло.

Колганов когда-то успел снять с себя кофту и теперь раздет до пояса.

- А ты зачем разделся?

Он продолжает сканировать меня цепким взглядом, но отвечать не спешит. Так мы и лежим минут пять в тишине, пока снова не слышатся раскаты грома.

Я вздрагиваю и испуганно кошусь на крышу палатки. Действия Артема отвлекли меня от грозы, но Перун снова напомнил о себе.

- Я боюсь, очень. Будь рядом, но лапять меня прекращай..., - выдавливаю я скороговоркой и теперь уже сама тяну Артема на себя.

- Попробую, - шепчет в ответ Колганов и обнимает меня в ответ.

Горячий такой и пахнет от него приятно – мелькает в сознании, пока я переживаю новую вспышку стихии.

- Ненавижу грозу.

Артём не отвечает, но его частое дыхание выдает, что он тоже не спокоен сейчас.

- Мой отец погиб во время грозы, - продолжаю я, - мне пришлось ночью бежать к сестре на соседнюю улицу, чтобы сообщить о его смерти... Она не открыла мне... выгнала. А я не

смогла спрятаться от проклятой стихии. Упала в лужу и чувствовала, как земля сотрясается от грома.

Слезы снова катятся по щекам и я делаю то, что можно назвать одним единственным словом – безумие. Тянусь к его губам.

- Ладно... поцелуй меня снова. Я отвлекалась, когда ты меня целовал. Лучше терпеть поцелуи, чем грозу.

Я чувствую, как тело парня напрягается и я куряюсь ртом в плотно сжатые губы. Проходит несколько секунд, прежде чем он начинает отвечать на поцелуй. Вновь целует жадно и глубоко и я снова отгораживаюсь от грозы.

Не знаю сколько времени мы просто целуемся, но момент, когда он начинает меня трогать в этот раз улавливаю сразу. Причем все случается молниеносно. У Артема словно сносит крышу и он опять забирается под мою одежду. Сжимает кожу на талии, а потом резко стягивает вниз пижамные штаны, оголяя бедра.

Я точно не хочу продолжения, - кричит подсознание, но теперь я не сопротивляюсь. Просто терплю.

Терплю, когда он поднимает меня за бедра и устраивается между ними.

Терплю, когда чувствую его ладонь на лобке.

И терплю, когда ощущаю давление его члена.

Это безумие какое-то. Я долго буду сожалеть о том, что случилось дальше, и буду корить себя за бездействие, но в тот момент я просто терпела.

Единственное, что я запомнила из дальнейших событий – это помутнение, вспышка, сильная боль внизу живота и его губы, терзающие рот.

Я точно отключилась в какой-то момент, потому что когда я открываю глаза уже всё закончилось. Артем лежит рядом, а его руки крепко держат меня в объятиях.

Грозы и дождя нет... впрочем, как и моей невинности, которую я любовно оберегала для будущего мужа.

И почему я так себя повела?

Глава 8

Глава 8

Всю ночь не сомкнула глаз. Вначале, пыталась аккуратно выползти из удушающих объятий Колганова и не разбудить его, а после - бесконечно крутила в голове сценарии предстоящего утра.

Как теперь смотреть Артему в глаза? Что сказать ему? А что он мне скажет? Что сказать ребятам, если они, не дай бог, узнают? Как они отреагируют?

Выдуманные ответы на все эти вопросы были удручающими и страшными.

И надо было этой проклятой грозе случиться! Из ума она меня вывела.

Кое-как дождалась рассвета, я с первыми лучами солнца сбежала. Плевать, что время только половина шестого утра. Лучше дольше на станции простою в ожидании электрички, чем встречусь глазами с друзьями и Колгановым. Когда придумаю адекватный алгоритм разговора с ребятами, тогда и увидимся.

За час с небольшим, что стояла на станции, замерзла намертво. Погода с утра не баловала - было сыро и холодно. К тому же мое худы за ночь прилично отсырело. По глупости я оставила его на дне палатки и теперь полусырая одежда не грела, а наоборот притягивала ветер, который пронизывал до костей.

В итоге, когда приехала электричка, из носа текло, тело задубело, а в желудке непрерывно урчало. Даже в такой патовой ситуации мой желудок требовал пожрать. Что-что, а есть я хотела практически всегда. Галка называла меня троглодитом и часто прятала от меня особенные вкусы.

Дома меня ждал очередной скандал. То, что я вчера ни разу не взяла трубку, конечно не осталось без внимания сестры. Она кричала и дергала меня за волосы, повторяя, что я неблагодарная с*ка и лучше бы она в детстве отправила меня в интернат для дураков. Обычная история. Сегодня на Галькины вопли я даже не реагировала – других забот и проблем хватало.

Когда к вечеру комната блестела от чистоты и свежести, сестра успокоилась и наевшись борща, завалилась спать. Я не особо любила Галькин борщ, но мой голод, как всегда, не имел вкуса. Голодная я могла съесть всё, что угодно.

Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить злую родственницу, я налила суп и села за стол. Но не успела я взять в руки ложку, как под подушкой завибрировал мобильный.

Целый день я целенаправленно не подходила к телефону. Ребята наверняка скидывают в наш дружеский чат фотки с отдыха, а я сейчас была не готова смотреть на Артема даже на фотографиях. Стыдно, да и сердце, при воспоминаниях о нем, очумело выбивалось из грудной клетки.

Вцепившись пальцами в телефон, я смотрю на время. Часы показывают восемь вечера, а это значит, что ребята уже могли вернуться в город. Я точно помню, что база вчера была оплачена до семи вечера.

Решаюсь взглянуть на экран только тогда, когда выхожу из квартиры. В общем коридоре в воскресный вечер практически пустынно, поэтому можно спокойно поговорить с Полиной. Звонила именно она.

- Привет, - здороваюсь с подругой.

- Привет, Рита, - кричит в трубку Литовцева и я отчетливо слышу на заднем фоне голоса ребят, - мы вернулись в город.

- Понятно, - отвечаю Полинке и инстинктивно готовлюсь обороняться.

Наверняка уже всем известно о нашей близости с Колгановым. И пусть Артем молчун и бука, но такую новость он вряд ли станет скрывать от друзей. Я бы скрыла, а он точно признался своему близкому другу Митке, а тот уже всем рассказал.

- Рит, мы хотели пригласить тебя в парк.

- Зачем? – пнув дверной косяк тапком, шиплю в ответ.

Вот сейчас начнётся...

- Гулять. Вечер такой классный. Днем холодно было, а сейчас тепло. К тому же пацанам хочется пиво попить. Мы уже всё купили. И нам – девочкам - взяли закуски. Приходи сейчас в нашу беседку.

- Мммм, а вы все там будете?

- Все-все. Макс с Матвеем хотят тоже бухнуть, они с похмелья и целый день болеют. Представь, пацаны вчера напились, когда мы ушли спать. Сходили в администрацию базы и купили у них водки. Представляешь?

- Представляю..., - тяжело выдыхаю я, вспоминая события ночи.

- Все мальчишки целый день «лечились», а Макс с Матвеем обламывались. Теперь их черед. Присоединяйся...

Снова в трубке раздается шум голосов и я сжимаю веки от внезапного приступа головной боли.

- Нет, Поль. Я не смогу к вам присоединиться. Целый день комнату с сестрой драила и устала. Спать сейчас лягу.

- Ну, поняла тебя. Если передумаешь – подбегай. Мы точно часа три еще будем сидеть.

- Нет. К тому же мне на работу завтра вставать рано.

- Артему с Митяем тоже завтра на работу, но они не уходят домой. Время то раннее.

- Не...

Распрощавшись с подругой, я возвращаюсь в квартиру и снова иду к столу. Пока ем суп, прихожу к выводу – пока ребята не знают о нашей близости с Колгановым. Поля бы не удержалась и точно бы намекнула мне о такой новости.

Сделанный вывод немного успокаивает меня и я убрав посуду, правда, ложусь в кровать. Бессонная ночь и тяжелый день высосали все мои силы. Надо отдохнуть.

Засыпаю практически сразу, но уже через несколько секунд, как показалось, меня будит жужжание мобильного.

Разлепив веки, я смотрю на экран телефона и сон, как рукой снимает. От волнения я подсказываю и сканирую взглядом имя и фамилию звонившего.

Колганов Артем. Здравсье-приехали.

Время, оказывается, уже одиннадцать вечера и мне впервые в жизни звонит бывший одноклассник.

Пометавшись по комнате, я несколько мгновений думаю – ответить или нет. Потом всё-таки решаю ответить. Не дай бог ещё припрется с визитом.

- Слушаю, - шёпотом говорю в трубку и накинув на пижаму халат – выхожу в коридор.

- Привет, - глухо раздается в ответ, - извини, что так поздно звоню. Поговорить надо.

- Поговорить?

- Да. Сможешь спуститься вниз. Я во дворе стою.

- Что? – ахнув, восклицаю я и оглядываю пустой коридор.

- В твоём дворе стою. Рядом с лавочками. Спустишься?

- Нет. Нет, конечно, - быстро тараторю в ответ, - я сплю. Спокойной ночи.

Торопливо скинув вызов, я возвращаюсь в квартиру и молюсь, чтобы у Колганова не хватило ума подняться.

Глава 9

Глава 9

- Рита-а! Посмотри, что ты натворила?

Крик хозяйки заставляет меня вздрогнуть и отвлечься от заполнения плотного чёрного мешка надувными шариками.

- Ты вчера сложила дарты в пакет с мелкими игрушками и испортила их.

Вера Юрьевна бросает в меня пакет и я ловлю его на лету.

- Совсем дура или что? Я уже тысячу раз пожалела, что связалась с такой неумехой, как ты. На всех точках тир работает как часы, а здесь всегда какой-то кошмар творится. Скажи, кто теперь возместит мне ущерб? В пакете игрушек тысяч на пять, а это твой недельный заработок, бестолочь.

Я смотрю на перекошенное злобой лицо хозяйки и с сожалением понимаю, что она во всем права. Почти месяц я работаю в парке на локации «Тир» и уже в третий раз косячу. В первые два раза я испортила несколько дартов, наступив на них, а теперь ущерб более значительный.

- Я плохо спала две ночи и сегодня голова болит..., - оправдываюсь я, переводя взгляд на содержимое пакета.

Когда-то симпатичные мягкие и резиновые игрушки теперь превратились в решето.

- Это у меня голова болит от твоих закидонов, Рита. В общем так! Работаешь следующие четыре дня бесплатно, а к пятнице я найду тебе замену. Надоело с тобой возиться.

- Сезон заканчивается и вам будет трудно найти замену. Может я поработаю еще три недели - до конца августа, а потом...

- Нет, - снова кричит Вера Юрьевна, - четыре дня и всё. А если решишь не выйти в эти дни и не отработать испорченные призы, я заявлю в полицию.

Хозяйка еще несколько минут крутится в палатке, а после забирает у меня ключи от жалюзи, которыми мы закрываем тир на ночь.

- Сама сегодня закрою. Уходи с глаз моих. Расчёта сегодня не будет, как и в последующие четыре дня.

- До свидания, - бурчу под нос, а хозяйку это ещё больше злит.

- Вот непутевое создание! – слышится мне вслед, но я решаю не отвечать, хотя порой я огрызаюсь. Сейчас я реально виновата, поэтому лучше спокойно уйду.

Домой идти не хочется. Галка снова будет орать, что не зашла в магазин, ведь сегодня покупать продукты не на что. Последние деньги отдала ребятам в общак на базу. Как же будет орать сестрица, когда узнает, что я не буду приносить домой деньги!

Она не раз повторяла, что кормить меня не собирается и если я хочу садиться за стол – должна покупать продукты. Впервые Галка заговорила о работе, когда мне исполнилось четырнадцать. С тех пор не было дня, чтобы она напоминала мне о необходимости зарабатывать на хлеб. И я работала, но часто случалось, что из-за ошибок меня увольняли. Порой моя рассеянность и невнимательность раздражали руководителей.

Приземлив попу на ближайшую лавочку, я достаю из сумки бутылку с водой. Сделав пару глотков, я достаю мобильный и в ужасе смотрю на экран. Два пропущенных вызова и оба от Колганова, чёрт возьми. Он, оказывается, звонил еще час назад, а я не слышала.

Вот достал! Что надо? Я ещё не придумала, что сказать ему и ребятам.

Ночью я долго размышляла о произошедшем и к некоторым выводам пришла, но как правильно объясниться с людьми?

Естественно секс с Артёмом был случайностью. Я не помню, чтобы Колганов когда-то пил. А на базе решил выпить и расслабиться. Расслабился! Гульнул! И решил провести время

с девушкой. Раньше он на дух женский пол не переносил, а тут резко захотел. К Светке с Полиной он конечно лезть не стал и вспомнил про меня. Тем более я одна спала в палатке. Я бы его шуганула, но проклятая непогода всё испортила.

Выводы получились очень реалистичными. Скорее всего так все и было. Тогда зачем он приезжал ко мне вчера, а сегодня уже два раза позвонил? Он ведь ничего не потерял. Ещё и в плюсе остался. Это мои мечты проглотила собака - теперь во мне нет никакой ценности.

Экран телефона снова загорается: Артем прислал сообщение.

«Привет. Надо поговорить. Могу подъехать к твоему подъезду через полчаса»

Глава 10

Глава 10

Машины Колганова замечаю сразу. У нашего дома мало таких крутых тачек останавливается. Она черная, большая, но марку, к сожалению, не назову. В нашей семье никогда не было машины, поэтому в марках не разбираюсь. После выпускного сразу у нескольких друзей появились машины и мы стали не только гулять, но и кататься по городу. Поскольку выезжали не так часто, я до сих пор не привыкла быть пассажиром автомобиля и уж тем более я никогда не сидела на переднем сидении. А сегодня, как оказалось, мне придется сесть рядом с водителем. Артем стоял рядом с машиной и при моём появлении сделал несколько шагов навстречу.

Одет как обычно. Колганов, как и все наши мальчишки, предпочитал спортивный стиль, и сегодня на нем были одеты коричневые джоггеры и футболка. Если бы он не был таким худым, то можно было назвать Артёма красавчиком. Глаза светло-карие, с огромными ресницами, губы пухлые, такие больше девочкам подходят. Насколько помню, волосы он всегда коротко брил, хотя ему точно бы пошла отросшая шевелюра. В одиннадцатом классе вокруг него и Митьки стали кружиться девочки. Оба друга их сторонились и игнорировали прямые намёки. Помню Макс как-то сказал Колганову и Лизину, что они должны пользоваться случаем и «топтать» доступных курочек, но что один, что второй просто отмахнулись. К накаченному Максиму девушки не цеплялись, хотя он прилагал к этому массу усилий. Странное обстоятельство, ведь в отличие от закрытого Артема, Макс был очень активным и быстро находил общий язык с людьми, но девочки всё равно больше липли к Лизину и Колганову.

- Привет, - первой здороваюсь с Артемом и останавливаюсь в метрах двух от него, - ты хотел поговорить?

- Привет, да, - кивает Колганов, - садись в машину – прокатимся и поговорим.

Парень распахивает переднюю дверцу и я с небольшой задержкой, но иду к автомобилю.

- Ладно, - отвечаю Артёму и чувствую, как к волнению добавляется трясучка.

И что я так разволновалась? С ребятами мы пару раз катались на этой машине, но теперь мне предстоит ехать на первом сидении, да еще и в компании Колганова. Если бы неделю назад мне сказали, что я с ним пересплю, я бы рассмеялась и покрутила пальцем у виска.

Пока Артем устраивается рядом, я пытаюсь разобраться с ремнём безопасности, но или волнение такое сильное, или механизм перестал работать – вытащить ремень не могу.

- Помогу..., - раздаётся совсем рядом и в ту же секунду парень переваливается на мою сторону и фиксирует ремень.

После характерного щелчка замка, Колганов не возвращается обратно, а на несколько секунд замирает. Его лицо находится в двух сантиметрах от моего и я окончательно теряюсь. Пульс долбит виски и я сиплю шепчу.

- Поехали, а..!

Артем отклоняется и сразу же трогается с места. А меня уже «несёт» по инерции.

- Ты наверное хотел обсудить произошедшее на базе? – тараторю я, - так вот... Я понимаю, то произошедшее было случайностью... Стечением обстоятельств, - нервно хохочу я, - и.... и.... В общем, всё нормально. Ты выпил... захотел общения с девушками. Поля со Светой уже заняты и ты решил подкатить ко мне. Пьяный был, поэтому пришел... Не соображал... Я тоже была выпившая и гроза затуманила мозг... В общем, я не в обиде... Вышло, как вышло. Было кошмарно, но все живы, а значит все нормально. Не заморачивайся!

Слова вылетают автоматной очередью и я с облегчением выдыхаю. Сказала то, что хотела и немного полегчало. Хоть дышать нормально стала. Но облегчение длится ровно пять минут. Молчание в ответ снова расшатывает нервную систему и я разворачиваюсь к Артему.

Сосредоточенный взгляд, устремлённый на дорогу, хмурится, но главное его пальцы настолько сильно сжали руль, что побелели. Тоже волнуется?

- Ты ведь никому не рассказывал о ночи на базе? – чтобы заполнить тишину, начинаю я, - лучше не надо говорить ребятам. Наша... ситуация не стоит обсуждения, так ведь? Так?

Колганов снова молчит, а потом резко разворачивает автомобиль на перекрестке. Я не ожидала такого поворота, поэтому бьюсь рукой о бардачок. Пальцы горят, а машина, тем временем, несётся назад к моему дому. Если я не ошибаюсь.

Я снова смотрю на Колганова. Его лицо выглядит ещё мрачнее, но главное он продолжает молчать. Зачем звал поговорить, если говорю я одна?

- Ты хотел поговорить? – нервно спрашиваю у мужчины, но тот снова молчит, - не понимаю, почему ты молчишь. Это ты хотел поговорить, а не я.

Автомобиль Артема резко тормозит рядом со съездом во двор моего дома.

- Высажу тебя здесь, чтобы нас не увидели. Ты ведь этого хотела? Тайны?

Я киваю и пытаюсь освободиться от ремня. Руки дрожат, пипец.

Колганов снова поворачивается ко мне и сам отстёгивает мой ремень. И снова его лицо напротив моего, и снова я пытаюсь отстраниться.

- Я бы и трезвый к тебе пришёл..., - шепчет Артем, глядя мне в глаза и тут же отстраняется.

Ударив ладонями руль, он шумно выдыхает и тихо говорит.

- Беги, тогда... Задолбал тебя, наверное, за эти сутки. Не буду больше отвлекать от дел.

Я механически киваю и торопливо покидаю салон автомобиля.

Глава 11

Глава 11

Первый день в колледже стал для меня самым худшим за последний месяц. И это если учесть, что жилось мне в последний месяц не сладко - Галька упорно пыталась «съесть меня заживо». После увольнения из парка, работу я так и не нашла и по этой причине родственница устраивала каждый день скандал. Пару раз даже доходило до драки. Звонкие пощёчины ярко горели на моих щеках после очередной ссоры.

- Чёртова приживалка. Лучше бы в детский дом тебя сдала – пользы больше было, - по вечерам кричала в запале сестрица, - мать из-за тебя умерла и отца до гроба тоже ты довела, с*ка.

Я попыталась уйти от тяжелого разговора, но Галька тогда схватила меня за волосы и шлепнула по щеке.

- Куда собралась? На панель? Иди на панель! Где хочешь деньги бери, кормить я тебя не собираюсь. Лучше бы ты при родах умерла, а не мать. Одно зло от тебя, тварюка...

После второй пощёчины мне пришлось ночевать в подъезде. В тот вечер Галька закрыла дверь на два замка, а ключ у меня был только от одного. В детстве сестрица тоже закрывалась на оба замка, если я ей надоедала. Время идет, а Галька становится всё свирепее.

Поправив ворот ветровки и вновь укутав шею шарфом, я обхожу большую лужу и иду к крыльцу колледжа. Для начала сентября на улице довольно холодно, а теплую куртку я так и не успела купить. После увольнения мне даже еду было не на что покупать, а не то что верхнюю одежду. Обычно я могла перехватить деньги у кого-то из друзей, но из-за случившегося с Колгановым, я перестала видиться с ребятами. Уже дважды мне пришлось пропустить общие посиделки у Полинки на даче.

Впервые в жизни я обманывала друзей. Я врала бывшим одноклассникам, что очень занята на работе или устала после трудового дня. Сочиняла разные небылицы, хотя весь месяц я не работала, а только и делала, что обзванивала работодателей нашего городка и ходила на собеседование. По закону подлости меня никуда не брали, но честно сказать об этом друзьям я не могла. Мне было стыдно перед ними. Стыдно не только за ложь, но и за свою несостоятельность. Никогда я себя не чувствовала такой убогой. Словно хуже меня никого и быть не может. Раньше только Галька считала меня ненужным элементом, а теперь и другие люди – работодатели, например – считали меня не достойной даже самой низкооплачиваемой работы. Если бы я открыла ребятам правду, то они тоже могли посчитать меня никчёмной.

В холле колледжа собралось много молодых людей. Сегодня состоится линейка для первых курсов и большая часть студентов уже готова приступить к торжественной части. Это я, как обычно, опаздываю и вместо 10.00, прибежала к 10.10 утра. Я бы пришла вовремя, но Галька остановила меня на пороге и заставила подписать отказную от доли в будущей квартире. Вчера ей позвонил застройщик и сообщил, что на днях выдаст ордер на новую однушку и она засуетилась. Сегодня с утра по-раньше сбегала к подружке-нотариусу и у дверей прижала меня к стенке.

- Быстро подписывай, Ритка. Иначе я перееду одна и ничего ты сделать не сможешь.

Пришлось подписать, настолько она меня достала за месяц.

Развязав шарф, я занимаю место у стены в холле и неожиданно чувствую сильное головокружение. Мир кружится, а к горлу подступает тошнота.

Приложив ладонь ко рту, я с минуту не двигаюсь и жду облегчения. Такое уже случалось позавчера и быстро прошло, поэтому сейчас мне нужно только подождать. Похоже этот месяц вынужденной голодовки здорово отразился на моем самочувствии.

Интересно, если грохнуться в обморок при сестрице, она даст мне съесть хоть что-то помимо воды и куска хлеба? Вряд ли. У Гальки отсутствуют сестринские чувства ко мне, в чём я не раз убеждалась.

Пока я приходила в себя торжественная часть началась. В центре большого холла стояли две женщины и рассказывали присутствующим какой наш колледж расчудесный и как хорошо, что мы пришли учиться именно сюда. Должности и регалии женщин я упустила, а когда они стали поздравлять первокурсников мне снова поплохело. Причём мне стало настолько нехорошо, что я реально задумалась о смерти. Терпеть головокружение и тошноту стало просто невыносимо и я стала клониться к стене, чтобы не упасть. Как оказалось, я наклонилась не на стенку, а на двух девушек, которые от испуга завизжали и привлекли внимание всех, кто стоял в холле.

- Ты чё пьяная? – крикнула одна из девушек и следом за ней я услышала голос одной из выступающих.

- Что там у вас случилось?

- Здесь девка пьяная на линейку явилась.

По толпе пробежался свист, раздались смешки, но самое главное все - абсолютно все – посмотрели на меня. Даже несмотря на круговерть перед глазами, я увидела КАК на меня смотрели!

И... и в этот момент меня вырвало. При всех. В холле колледжа, где я буду учиться три года. Под взглядами студентов и администрации. Что может быть хуже? Может, как оказалось...

Может!

Хуже произошло дальше. После того, как меня вырвало, я грохнулась в обморок.

Очнулась дома. Открыла глаза и сразу же впечаталась взглядом в шкаф, который больше года стоит напротив моей кровати.

Состояние ужасное. Голова настолько сильно болит, что виски буквально взрываются от напряжения.

- Сейчас очнётся и узнаем! – слышится Галькин голос совсем рядом и я снова закрываю глаза.

Похоже она разговаривает по телефону, потому что второго голоса я не слышу.

- Ещё в отключке, змея! – кричит сестрица и я чувствую, как она наклоняется ко мне, - живая-живая. Что с ней будет! Если правда залетела, то прекрасно, а если нет – херово и ничего с этим не поделаешь. Она на базу в первых числах августа ездила и там могла со своими мажорами слепёшиться... Да...да... Там все при деньгах. Лучший варик – Колганов, но он вряд ли... Ритка такому на хер не нужна, хотя если разобраться - кому она нужна, в принципе? Я тебе говорю, вряд ли она залетела. Я ее на голодном пайке месяц подержала, вот она и сдулась...

Глаза не открываю, но если бы открыла, Галька бы непременно увидела какой ужас застыл в них...

Глава 12

Глава 12

Я притворялась спящей сколько могла. Хотелось плакать и кричать от страха, но я неподвижно лежала в кровати, стараясь не слушать Галькины разговоры с подружкой по телефону. В какой-то момент мне показалось, что родственница ушла – в комнате стало тихо и проверки в духе «проснулась или нет» прекратились, но потом поняла, что передышка была временной.

Окутанная тяжелыми мыслями, я не услышала шаги сестры, поэтому когда она навалилась на меня всей своей тушей, вскрикнула от испуга.

- Аааа. Так ты не спишь! – зарычала сестра, - я так и знала, что ты давно очухалась и теперь просто меня дуришь.

Галька сильнее навалилась на меня и я закашлялась от недостатка кислорода.

- Вот, - сунула мне в лицо неизвестную коробочку она, - вот, что я тебе купила.

Мне купила? – удивлённо заморгала, пытаясь разглядеть ее покупку. Сестра никогда и ничего мне не покупала, поэтому даже будучи на грани нервного срыва, я поразилась ее поступком.

- Что это? – слабо пискнула я, когда Галька убрала от лица коробку.

- То это! А ну скажи-ка мне, сестрица! Только правду скажи! Трахалась ли ты со своими мажорами без защиты?

Молча смотрю на расширенные от возбуждения глаза сестры и отодвигаюсь к стенке.

- Как я здесь оказалась? Я же в колледже была, - пытаюсь перевести тему, хотя знаю, что с Галькой этот трюк не пройдет.

- Была да сплыла. Лилька мне на работу позвонила и сказала, что их бригада приехала на вызов в колледж. Зашли в холл, а там ты валяешься полудохлая в собственной рвоте.

- Не-ет, - сиплю я и закрываю лицо руками.

Ужас и позор. Самый худший день в моей жизни.

- Даааа, - скалится Галька, - они тебя в чувство привели и стали опрашивать. Про месячные спросили, а ты ответила, что они были давно.

- Они при всех меня спрашивали? - пытаюсь вспомнить хоть что-то я, но не выходит.

- Откуда я знаю.

Она снова наваливается на меня и строго спрашивает.

- Трахалась без гандона на базе, признавайся? Вы ведь в начале августа ездили на базу? Если прямо сейчас мне правду не скажешь, я обзвоню всех твоих мажоров и буду каждому задавать вопрос – спал ли он с тобой или нет.

Боже! – внутренне умираю я и вдавливаю голову в подушку.

- Говори, бл*ть. Быстро. Спала или нет?

- Спала! – ору на всю комнату, - спала! Довольна?

Вместо ответа Галька поднялась с кровати и стала кружиться по комнате. Её лицо временно перекосило от злобы и радости.

- Молодец! Хоть что-то сделала по уму. Даже если не залетишь, то мы все равно с этих кошельков стрясём бабла.

- Не-ет.

- Замолкни! Иди тесты делай. Я сразу два купила, чтобы результат был достоверный. Три сотки отвалила, но это стоит того. Вали!

Оба положительные.

Закрывшись в туалете, я хрипло подвываю глядя на два положительных теста на беременность.

Кошмар. Ужас. И еще раз кошмар.

Как? Как от одного раза я могла залететь? Тем более от моего первого раза? Разве такое может произойти?

Нет. Я не хочу. Я не хочу! Ничего не хочу!

- Скоро? – стучит ногой в дверь Галька, - выходи, а то схожу за Васькой и он быстро дверь вскроет.

Поднявшись с пола, я нехотя открываю дверь и прохожу мимо сестры.

- Ну и что? Результат какой... - она не договаривает, потому что видит оба теста, которые я положила на край раковины.

Когда радостный визг сестрицы оглушает действительность, меня начинает тошнить. Завалившись на кровать, я накрываю лицо подушкой и мечтаю сдохнуть.

Но видно помереть мне не судьба. Галька убирает с лица подушку и радостно спрашивает.

- Кто он? Кто наш папашка? Говори-говори! Отмазаться не получится.

Я отрицательно качаю головой из стороны в сторону и сворачиваюсь калачиком.

- Ладно, можешь молчать. Я пошла всех твоих мажоров обзванивать.

Всхлипнув, я резко сажусь на кровать и кричу.

- Отстань от меня! Что тебе надо? Мне плохо, понимаешь?

- А мне без разницы, - подлетает сестрица, - если ты не ответишь, я весь богатый район подниму, но найду счастливого папку твоего змеёныша.

- Гадина, - шиплю сквозь зубы.

Звонкая пощёчина на миг оглушает меня, а потом я безвольной куклой валюсь на кровать.

- ГОВОРИ! – на весь дом орет Галька!

- Колганов! – ору в ответ и в первые секунды лицо родственницы покрывается красными пятнами.

- Артём? – дрожащим голосом уточняет она.

Я киваю между всхлипами и Галька подпрыгивает от счастья.

- Да ты что! Вот это привалило мне! Вот это подарочек! Поверить не могу. А ты не ошиблась?

Я отворачиваюсь к стене, чтобы не видеть безумного веселья сестры. Я ее никогда еще не видела такой довольной. Радуетса чужому горю, дьяволица.

- Теперь я заживу! Теперь они все будут плясать под мою дудку, - напевает она, пока я рыдаю в подушку.

Я плакала пока не провалилась в сон, а когда проснулась за окном уже начало темнеть.

- Ну наконец-то! Я думала ты проспшишь все самое интересное! – ловлю на себе довольный взгляд сестры, - сейчас чета Колгановых к нам прибудет! Бабка с дедкой твоего змеёныша.

- Что?

- Да! Пока ты спала я к ним в офис сгоняла и записочку передала через секретаря. Их величество меня не приняли, с*ки. Но ничего, я не гордая. Черканула им письмецо тако-о-о-е складное, что они через полчаса мне позвонили и захотели к нам яв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.